

Catholic Germans in Kazakhstan (the end of the 19th century – 1941): main milestones of the history

Burgart Ludmila Alexandrovna

Master of History, reviewer of the Roman Catholic parish of Blessed Virgin of Maria St. Rosary of Ust-Kamenogorsk. Republic of Kazakhstan, 070002, Ust-Kamenogorsk, Alma-Atinskaya St., 4a. E-mail: ludmila.burgart@mail.ru.

Abstract. Understanding by the author of the main landmarks of the history of German population of Kazakhstan is carried out by the unity of the fate of Germans and all Kazakhstani people. The analysis of tendencies of the resettlement of Germans in the territory of Kazakhstan which has begun in the 18th century and gained the most mass character in the XIX – the beginnings of the 20th century is shown in the article. The author provides demographic data on the quantity, places of resettlement and concentration, the correlation of the urban and country people of Kazakhstani Germans. In focus of attention there is a special group of the German population – Catholic Germans. From the point of author's view, the main characteristic features of the accommodation of Catholic Germans who have arrived in Kazakhstan as a result of migration processes of the end of XIX – the beginnings of the 20th centuries, were: maintaining the traditional religious principle of resettlement and formation of exclusively mono-confessional settlements; existence of both compact locations of Catholic settlements, and scattered Catholic settlements; education of residents of settlements, large on number; exclusively agrarian nature of resettlement.

Keywords: Germans; German population of Kazakhstan; Catholicism in Kazakhstan; migration processes; repressive policy; collectivization.

Қазақстандағы неміс – католиктер (XIX ғ. соңы – 1941 ж.): тарихының негізгі кезеңдері

Бургарт Людмила Александровна

тарих магистрі, референт Римско-католического прихода Пресвятой Девы Марии Св. Розария Өскемен қаласы. Қазақстан Республикасы, 070002, Өскемен қаласы. Алматы көшесі, 4а. E-mail: ludmila.burgart@mail.ru.

Түйін. Автор неміс және бүкіл қазақстан халқының тағдыры бірлігін ескере отырып, неміс халқы тарихының негізгі кезеңдерін түсінуді жүзеге асырады. Мақалада Қазақстан аумағында XVIII ғасырда басталған және XIX ғ. - XX ғ.басында бұқаралық сипат алған немістерді қоныстандыру үрдістеріне талдау жасауға тырысады. Автор қазақстандық немістердің демографиялық саны туралы деректер, қоныстандыру және шоғырлануы, қалалық және ауылдық тұрғындар қатынасы туралы мәліметтер келтіреді. Неміс халқы ерекше тобы - немістер-католиктер ерекше назарда ұсталады. Автордың көзқарасы тұрғысынан XIX – XX ғғ.. көші-қон процестері нәтижесінде Қазақстанға келген католик - немістерді орналастыру негізгі өзіне тән сипаты болды: дәстүрлі діни қоныстандыру принципін сақтау және нәтижесінде көпконфессионалды кенттердің пайда болуы; жинақы сондай-ақ шашыраңқы католик кенттерінің болуы; тұрғындарының саны бойынша ірі кенттердің пайда болуы; орналасу сипаты тек аграрлық болуы.

Түйін сөздер: немістер; Қазақстандағы неміс тұрғындар; Қазақстандағы католицизм; кші – қон үдерістері; қуғындау саясаты; ұжымдастыру.

Немцы-католики в Казахстане (конец XIX в. – 1941 г.): основные вехи истории

Бургарт Людмила Александровна

магистр истории, референт Римско-католического прихода Пресвятой Девы Марии Св. Розария г.Усть-Каменогорска. Республика Казахстан, 070002, г.Усть-Каменогорск, ул.Алма-Атинская, 4а. E-mail: ludmila.burgart@mail.ru.

Аннотация. Осмысление автором основных вех истории немецкого населения Казахстана осуществляется с учетом единства судьбы немецкого и всего казахстанского народа. В статье предпринимается анализ тенденций расселения немцев на территории Казахстана, начавшийся в XVIII веке и приобретший наиболее массовый характер в к. XIX – начала XX века. Автор приводит демографические данные о численности, местах расселения и концентрации, соотношении городского и сельского населения казахстанских немцев. В фокусе внимания

находится особая группа немецкого населения – немцы-католики. С точки зрения автора, основными характерными чертами размещения немцев-католиков, прибывших в Казахстан в результате миграционных процессов конца XIX – начала XX вв., были: сохранение традиционного религиозного принципа расселения и образование исключительно моноконфессиональных посёлков; наличие как компактных мест размещения католических посёлков, так и рассеянных католических поселков; образование крупных по численности жителей посёлков; исключительно аграрный характер расселения

Ключевые слова: немцы; немецкое население Казахстана; католицизм в Казахстане; миграционные процессы; репрессивная политика; коллективизация.

ӘӘЖ/ УДК 314.011(574)

**Немцы-католики в Казахстане (конец XIX в. – 1941 г.):
основные вехи истории**

Бургарт Л.А.

Появление на территории Казахстана немецкого населения относится к концу XIX – началу XX вв (Burgart 2006). В этот период происходит процесс массовой миграции немецкого населения из материнских колоний в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию (Vibe 1998; Kriger 2006). Общая численность немецких переселенцев, прибывших на территорию Казахстана в период с конца XIX в. до начала I мировой войны, определяется исследователями в 63,5 – 64 тыс. человек (Erofeeva 1998, P.56). В массовом миграционном потоке были представлены и немцы-католики – выходцы из материнских католических колоний Поволжья и юга России (Причерноморье). Перепись 1897 г. зафиксировала в Казахстане 5564 жителя римско-католического вероисповедания, к которому кроме немцев принадлежали также поляки, литовцы (3182 человека - на юге (Сырдарьинская и Семиреченская обл.), 1867 человек – на севере (Акмолинская и Тургайская обл.), 277 – на западе (Уральская обл.), 244 – на востоке (Семипалатинская обл.) (Krasnobaeva 2008, P.222). Но основная масса немцев-католиков в составе миграционного потока переселилась сюда в начале XX в.

В основе расселения немцев-колонистов в России и образования материнских колоний изначально лежал религиозный принцип (Stumpp 1995, P.1118). Прибывавшие в XVIII – XIX вв. из различных немецких земель колонисты не составляли единой этнической общности (Pleve 1999). Это были различные группы немецкого населения, с ярко выраженным преобладанием конфессиональной идентичности над этнической. Прежде всего, большая группа немцев-протестантов, внутри которой также имелись различные течения, несколько меньшая по численности группа немцев-католиков, а также особая этноконфессиональная группа меннонитов. Манифест императрицы Екатерины II от 22 июля 1763 г. позволял переселяющимся в Россию колонистам «иметь свободное отправление веры», а желающим поселиться не в городах, а на свободных землях «особыми колониями и местечками, строить церкви и колокольни, имея потребное число при том пасторов и прочих церковнослужителей...» (Ditc 1997, P.36). Колонии в местах поселения в Поволжье «создавались преимущественно по религиозному принципу» (Pleve 1998, P.130). Немцы-католики составляли в колониях Поволжья 32,25% (Pleve 1998, P.207). На юге России также основным принципом образования колоний был конфессиональный. Доля католиков на юге России была выше, чем в колониях Поволжья, так по данным на 1914 г., доля католиков в

Причерноморье составляла 35,8% (195640 человек) (Chaplickij 2000, P.45). Здесь сформировались довольно крупные области размещения немецких католических колоний (Keller 2000). В процессе размещения прибывавших колонистов иногда были и исключения. В частности, когда не удавалось заселить колонии только приверженцами одной веры, и в Поволжье, и на юге России, создавались смешанные поселения (Pleve 1998, P.130-131). Но всё же основным преобладающим принципом расселения колонистов в России оставался религиозный. Этот принцип стал основополагающим и при расселении немцев-колонистов в ходе миграционных движений в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию в конце XIX - начале XX вв (Burgart 2011 (1)).

В ходе миграции немцев-католиков в Казахстан отмечался целый ряд характерных особенностей их расселения. Миграцию немцев-католиков на территорию Казахстана следует рассматривать в контексте миграции различных групп немецкого населения в основные регионы немецкой крестьянской колонизации в Сибири и Степном крае. Анализ карты немецких поселений на территории Казахстана показывает, что основными регионами немецкой крестьянской колонизации стали север, северо-запад, северо-восток и частично юг, тогда как центральная часть оказалась практически не затронутой. Зоны расселения немцев-колонистов по территории Казахстана преимущественно тяготеют к основным ареалам немецкой крестьянской колонизации в окрестностях Омска, Кулундинской степи, Алтая, Оренбурга и приграничных территорий Средней Азии (Stumpp 1964). Одним из основных регионов немецкой колонизации в конце XIX – начале XX вв. стал, так называемый, Степной край (в 1882 - 1917 гг. - Степное генерал-губернаторство), включавший Акмолинскую область (Омский, Петропавловский, Кокчетавский, Атбасарский и Акмолинский уезды), Семипалатинскую область (Семипалатинский, Павлодарский, Каркаралинский, Усть-Каменогорский и Зайсанский уезды) и Семиречинскую (до 1898 г.) области.

Одна из основных характерных особенностей размещения немецких колоний – их компактность. Мы видим крупные зоны сосредоточения немецких поселений в целом, что, очевидно, является следствием определения властями Сибири и Степного края конкретных территорий для размещения прибывающих переселенцев. В тоже время, чётко просматривается ещё одна характерная особенность размещения немцев колонистов в новых регионах - моноконфессиональность поселений – католических, лютеранских, меннонитских. Исследователи отмечают: «Среди факторов, влиявших на географию расселения немецких колонистов в Сибири, наибольшее значение имела переселенческая политика правительства и местных властей. Велико было влияние и двух других факторов: природно-географического и этноконфессионального. Именно влиянием этноконфессионального фактора можно объяснить появление в годы столыпинской аграрной реформы большого количества неприписных переселенцев, т.е., прибывших в Сибирь самовольно, в немецких колониях под Омском, основанных в конце XIX – начале XX вв. и формирование компактного района водворения немецких колонистов в Кулундинской степи на Алтае» (Vibe 2009, P.21).

Переселенцы, прибывавшие из Поволжья и южной России, размещались на казённых и частновладельческих землях (Vibe 1998) и создавали, как уже говорилось выше, практически исключительно моноконфессиональные «дочерние» поселения – лютеранские, католические меннонитские. Нередко за счёт большого числа переселенцев одного вероисповедания им удавалось

образовать своеобразный «гнезда» посёлков единоверцев. Это наглядно представлено на карте немецких поселений в Сибири, Казахстане и Средней Азии, составленной доктором К. Штумпом (Stumpp 2001). Всего, согласно Перечня К. Штумпа, по состоянию на 1928 г. на территории Казахстана размещалось порядка 150 немецких населённых пунктов (Stumpp 2001). Основная масса посёлков была образована немцами-лютеранами и меннонитами. Несмотря на то, что доля католиков в составе прибывающих немецких переселенцев была несколько меньше, число католических посёлков на территории Казахстана также насчитывало несколько десятков. Исследователь К. Штумп отмечает, что католические посёлки были в большей степени рассеяны по территории (Stumpp 1964). Католикам не всегда удавалось образовать такие крупные «гнездовые» поселения как лютеранам или меннонитам, но отдельные зоны компактного сосредоточения немецких католических посёлков всё же имелись. Наиболее крупный район расселения немцев-католиков – Кокчетавский уезд Акмолинской области, где немцами-католиками из Причерноморья были образованы посёлки Келлеровка (1898/1905), Линеевка (1901), Любимовка (1900), Розовка (1900), Прекрасный (1909), здесь же был образован пос. Карамышевка/Краукамыш (1906) (Nemtsy Rossii 2006). В Кустанайском уезде Тургайской области возникли католические посёлки Воскресенский (1902), Викентьевский (1904), Озёрный (1901), Степной, также основанные немцами-католиками из Причерноморья. Несколько католических немецких посёлков расположились к востоку от Петропавловска: Тонконогово (1902), Херсоновка, Фурманн В Уральском уезде Уральской области был образован пос. Придорожный (1909). Лишь один католический посёлок размещался в Бель-Агачском уезде под Семипалатинском – это колония Мариенбург (Переменовское, Переменовка) (Stumpp 1964). Пос. Мариенбург был образован как переселенческий участок в 1909 г.¹ Следует, однако, отметить, что это был довольно крупный посёлок, численность его населения к 1928 г. составляла 1744 человека². Размещавшиеся в регионе лютеранские и меннонитские посёлки были гораздо меньше по численности и земельной площади³. Основавшие католические посёлки немцы-переселенцы были в основном выходцами из южной России (Причерноморья) (Stumpp 1964). Обособленно в Усть-Каменогорском уезде Семипалатинской расположился ещё один католический посёлок – Екатериновка (1915), основанный переселенцами из Украины (Nemtsy Rossii 2006; Burgart 1999). Таким образом, немецкое моноконфессиональное село на территории собственно Казахстана берёт своё начало в конце XIX – начале XX вв. и является продолжением традиции моноконфессиональности немецких поселений, оформившейся в России в предшествующий период.

В целом по Казахстану наибольшее число немецких моноконфессиональных посёлков были лютеранскими, за ними следовали меннонитские и католические поселения. Посёлки отличались по численности населения: были небольшие посёлки насчитывавшие менее сотни жителей, средние посёлки в несколько сотен жителей и крупные посёлки - 1000 и более человек. Основная масса крупных посёлков приходится на немцев-католиков. Число самих католических посёлков было ниже, чем численность поселений немцев-лютеран и меннонитов, поэтому чаще всего происходило доприселение малочисленных групп переселенцев католиков в уже

¹ ЦДНИ ВКО. Ф.153, Оп.1, Д.439 Л, 211-212.

² ЦДНИ ВКО. Ф.153, Оп.1, Д.439 Л, 211-212.

³ ЦДНИ ВКО. Ф.152, Оп.1, дд.458, 711, 737, 931, 1309.

существующие католические посёлки. Для католических посёлков, наряду с компактностью размещения, была характерна и довольно высокая степень дисперсности. Перечень немецких поселений в Казахстане, составленный нами на основании энциклопедического словаря «Немцы России. Населённые пункты и места поселения» (Nemcy Rossii 2006), содержит порядка 123 наименований. Из них - 52 составили лютеранские посёлки, 19 - меннонитские, 17 - католические, при этом у 35 посёлков конфессиональная принадлежность не установлена.

Ещё одной особенностью расселения немцев-католиков в Казахстане был исключительно аграрный характер их поселений. Как отмечают исследователи, «в противоположность лютеранам, немцы-католики повсеместно являлись жителями крестьянских селений и почти полностью отсутствовали в конфессионально-демографической структуре населения казахстанских городов» (Erofeeva 1998, P.57).

В Переписи 1926 г. данные о конфессиональной принадлежности населения отсутствуют. Общая численность немецкого населения в Казахстане составила на этот момент 51102 человек⁴. Можем лишь предположить, что католики составляли среди них порядка 15-17 тысяч.

Таким образом, основными характерными чертами размещения немцев-католиков, прибывших в Казахстан в результате миграционных процессов конца XIX – начала XX вв., были:

1. Сохранение традиционного религиозного принципа расселения и образование исключительно моноконфессиональных посёлков.
2. Наличие как компактных мест размещения католических посёлков, так и рассеянных католических поселков.
3. Образование крупных по численности жителей посёлков.
4. Исключительно аграрный характер расселения

Сложившуюся картину размещения католиков, конечно же, нельзя назвать благоприятной для формирования церковных структур и осуществления душепастырской опеки верующих, но в то же время наличие отдельных регионов компактного размещения католических посёлков в Сибири и Степном крае в целом, а также наличие других этнических групп католического вероисповедания позволило открыть и здесь католические приходы, их филиалы и, отчасти, организовать «разъездную деятельность» священников. Известно, что уже «в конце XIX в. в Кустанае существовал католический храм, филиал Омского прихода. В начале XX в. священники из прихода в Кустанае служили также в акмолинском и семипалатинском районах, с колониями польских и немецких переселенцев-католиков. К 1917 г. Кустанайский приход насчитывал 6 тысяч католиков, 8 молитвенных домов. В Петропавловском и Кокчетавском уездах проживало около 5 тысяч католиков польского, немецкого и литовского происхождения. В Петропавловском уезде существовала церковь Пресвятейшего Сердца Иисуса, часовни находились в пос. Стеселовка и Келлеровка. Все эти церковные структуры входили в состав Омского деканата. В 1905 – 1923 гг. в г. Верном (Алма-Ата) действовала католическая часовня, приписанная к Ташкентскому деканату» (Katolicheskaia jenciklopedija 2005, P. 2005). Для католиков Туркестана в 1905 г. был построен костёл в Ташкенте. «Немецкие католические селения Тургайской области, занимавшие земельную площадь размером в 11 тыс. км², относились к Оренбургскому римско-католическому приходу, а их единоверцы в Акмолинской области – к Омскому

4 Всесоюзная перепись населения 1926 года. Казахская АССР. М., 1928. Т. 8. с. 15-46, 126-153.

приходу, состоявших в ведении Могилевского архиепископства (Тираспольский Епископат). В Омске был создан также деканат Тираспольской епархии с филиалами в Кустанае и Петропавловске. Немцы-католики Семиреченской и Сырдарьинской областей обслуживались Ташкентским приходом» (Erofeeva 1998, P.59).

Моноконфессиональный принцип поселения в новых регионах позволял немцам сохранять традиционный, сформировавшийся в прежних местах поселения этноконфессиональный уклад жизни. Конечно, далеко не во всех поселениях имелись собственные церкви, молитвенные дома и, тем более, священнослужители. Обеспечение душепастырства было одной из самых насущных проблем вновь образованных посёлков. Обычно католические священники и лютеранские пасторы приезжали из соседних более крупных приходов Омска, Барнаула, Оренбурга. Несмотря на трудности первых переселенческих лет, посёлки старались обзавестись небольшими молитвенными домами (часовнями) и школой. Удовлетворение духовных нужд в новых посёлках, конечно же, уступало состоянию в прежних материнских колониях, но проживание в конфессионально однородном посёлке создавало возможность для сохранения религиозной общины и привычного жизненного уклада. «С момента переселения и вплоть до конца 1920-х гг. в переселенческих посёлках лютеран, католиков и меннонитов религиозная община выполняла консолидирующие функции этнического сообщества, выступала в качестве условия самосохранения и коллективного осуществления традиций в иноконфессиональном, иноэтническом и иноязыковом окружении» (Podoprighora 2010, P.41). Исследователи совершенно обоснованно рассматривают религиозную общину как организующий центр хозяйственных, судебных, повседневно бытовых, морально-этических отношений и религиозной жизни населения» (Chernova 2002, P. 263), как «центр религиозной и социокультурной жизни немецких переселенческих посёлков» (Podoprighora 2010, P.47). Ю.И. Подопрighора отмечает: «Традиционная замкнутость немецких поселений, этническая и языковая изоляция от окружающего местного населения, эндогамный барьер способствовали сохранению многих составляющих духовной культуры немцев. Прежде всего, религии и вероисповедной практики (обрядности, обычаев)» (Podoprighora 2010, P.47). В этой связи, особое значение приобретает сформулированный исследователями вывод о характерных особенностях этноконфессиональных общностей. Этнограф Т.Б. Смирнова отмечает: «Эндогамная обособленность, сельский локальный образ поселения в иноязычной и иноконфессиональной среде, воздействие религиозных догм послужили предпосылками формирования этноконфессиональных общностей. При этом с одной стороны, ряд специфических особенностей культуры и быта в результате сложного взаимодействия с культом, впитывается им, становится его составным элементом «конфессионализируется». С другой стороны, отдельные компоненты культового комплекса, особенно его ритуалы, ритуальные обычаи и традиции, проникая в национальные формы общественной жизни, приобретают характер этнических явлений» (Smirnova 1996, P.489). «Единство семейно-родственной группы и религиозной общины обеспечило создание народной религии и этноконфессиональных общностей» (Dik 2009, P.74), и в этой смысле действительно можно согласиться с мнением о том, что лютеранство, как и баптизм, католицизм воспринимаются не как индивидуальные религиозные воззрения (системы), а как «национальный образ жизни» (Podoprighora 2010, P. 69).

Сложившаяся картина расселения немцев-католиков в Казахстане оставалась практически неизменной вплоть до 40-х гг. XX в. Эмиграционные процессы 1920-х гг., вызванные экономическим и политическим натиском советских властей на деревню, стали причиной некоторого сокращения численности немцев-католиков. Но последствия этих процессов не были столь значительны, т. к. эмиграционным движением большей частью были охвачены меннониты. В то же время наблюдался некоторый приток католического населения в составе прибывающего ссыльного и высланного населения (раскулаченные, политические ссыльные и др.).

Некоторое число немцев-католиков прибыло в Казахстан в ходе процесса депортации польского населения из приграничных районов Украинской ССР на основании Постановления СНК СССР № 776-120 сс от 28 апреля 1936 г. «О переселении лиц польской национальности из Украинской ССР» (Gribanova, Zulkasheva 1998). Всего было депортировано 14048 хозяйств, 63976 человек (Iz istorii nemcev Kazahstana 1997, P.85). Подавляющее большинство переселенцев принадлежали к католическому вероисповеданию. Практически поголовно католиками были поляки, составившие 75,7 % выселенных (48430 человек). Немцы составили 23,8% (14970 человек), украинцы – 0,8% (512 человек) (Iz istorii nemcev Kazahstana 1997, P.85). Основными районами размещения депортированного населения стали Северо-Казахстанская (12008 хозяйств) и Карагандинская (2040 хозяйств) области (Gribanova, Zulkasheva 1998, P. 224). Несмотря на то, что их размещение осуществлялось в административном порядке, мы всё же можем говорить о наличии определённой компактности размещения католиков (поляков и немцев). Во-первых, они были расселены в одной области - Карагандинской, из которой в последующем была выделена Северо-Казахстанская область, ставшая основным регионом размещения депортированных. Основным принципом их расселения стало создание новых посёлков и частично доприселение в существующие. Из 12008 хозяйств переселенцев, прибывших в северо-Казахстанскую область, 9150 хозяйств (76,2%) были расселены во вновь созданных посёлках и 2858 – доприселены в существующие. Аналогично в Карагандинской обл. – из 2040 прибывших хозяйств 1789 было расселено в новых посёлках и 271 доприселено (Iz istorii nemcev Kazahstana 1997, P. 85). В итоге 78% переселенческих хозяйств образовали новые самостоятельные посёлки и лишь немногим более 20% оказались доприселёнными в местные посёлки. Учитывая особенности расселения переселенцев, а именно размещение их большей частью в новых поселках (более 11 тысяч хозяйств), можно говорить об увеличении числа моноконфессиональных поселков. В старых колхозах было размещено немногим более 3 тысяч хозяйств. Таким образом, несмотря на принудительный характер переселения, католикам, в том числе и немцам, всё же удалось в основной своей массе сохранить моноконфессиональный характер своих поселений.

По данным переписи населения 1937 г. в Казахстане проживало 80568 немцев⁵, по данным ВПН 1939 г. - 92571 немец⁶, примерно 1/3 из них - католического исповедания.

Уже с первых дней своего существования советская власть стала проводить политику, направленную на борьбу с религией и Церковью, которым как «пережиткам прошлого» не было места в новом обществе без Бога

⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г. // Экспресс информация. Серия: история статистики. Вып. 3-5. Ч. 2. М., 1990.

⁶ ЦГАРК Ф.1562, Оп.336. Д.264. ВПН 1939г.

(Kurljandskij 2011). Вследствие этой политики (Partei und Kirchen 2007), всего лишь за несколько лет Церковь в Советской России, в том числе и Католическая, была отделена от государства, лишена земельных владений, недвижимого имущества и церковных ценностей, утратила право юридического лица, была отделена от школы, лишилась своих учебных заведений и всякого влияния в сфере образования, которое отныне носило исключительно светский характер. Церковь была вытеснена из сфер гражданской жизни, через придание всем актам гражданского состояния также исключительно светского характера и изъятие у неё принадлежавших ей метрических книг. Против Церкви была развёрнута государственная компания антирелигиозной агитации и пропаганды (Burgart 2011(2)). Как отмечается в Директиве ЦК РКП(б) от 1922 г. «Декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» и ряд других мер, проведённых рабоче-крестьянским правительством, в значительной мере ослабили, расшатали, разложили религиозные организации» (Licenberger 1999, P. 96).

Если первые годы советской власти характеризуются антирелигиозной политикой, направленной против Церкви как института, то середина 20-х – 30-е гг. стали временем активной репрессивной политики против священнослужителей и верующих. Это была вторая часть антирелигиозной компании. Как отмечает исследователь Н. Рублёва, применительно к положению в Украине: «Глубокое и всесторонне зондирование религиозной ситуации в Украине, проведённое в 1922-23 гг. различными функциональными частями госаппарата (от спецслужб до профсоюзов), подтвердило то, что несмотря на глобальные общественные трансформации и разрушение церковной инфраструктуры, в массовом сознании произошли лишь незначительные секуляризационные подвижки. В первую очередь это касалось немцев-католиков. Из мест компактного проживания немцев в «центр» поступали «сигналы» о нерушимости позиций Римско-Католической Церкви» (Rubljova 2000, P.347).

Ставя перед собой цель сломить традиционное религиозное сознание, государство не останавливалось не перед какими средствами для её достижения. Гонения за веру вскоре приобрели массовый характер. Безусловно, нельзя говорить об исключительно направленности репрессивной политики в отношении Католической Церкви в СССР. Положение Католической Церкви следует рассматривать в русле общего курса политики государства в отношении религии и Церкви. Вместе с тем, анализ конкретики репрессивной политики свидетельствует о наличии более жёсткого практического курса в отношении Католической Церкви, хотя удельный вес верующих католиков в составе всего населения был не столь значительным (1,6 млн. человек) (Stricker 1997, P.389).

Германский исследователь Г. Штрикер применительно к немецкому населению СССР отмечает: «В ходе революции и войны все немцы России пострадали в равной мере, но Католическая Церковь подверглась более острым репрессиям, чем Евангелическая» (Stricker 1997, P.389).

Можно выделить несколько моментов, определивших специфику положения Католической Церкви и её верующих в условиях репрессивной политики:

1. Строгая церковная иерархия (аналогично с Православной Церковью), в чём большевики видели нежелательную конкуренцию.
2. Подчинение Святому Престолу в Риме, который отвергал коммунистическую идеологию, открыто осуждал религиозные гонения и в

отличии от главы Православной Церкви не мог быть подвергнут давлению и манипуляциям.

3. Наличие зарубежных связей в лице таких государств как Германия, Польша, Франция.

4. Принадлежность к Католической Церкви национальных меньшинств (немцы, поляки). Национальный признак, особенно в 30-е гг. стал «обстоятельством, усложняющим жизнь его носителей и послужил катализатором ликвидационных мероприятий в отношении Римско-католической Церкви».

5. Сильное противостояние католических священнослужителей преследованиям и гонениям. Исследователь О.А. Лиценбергер приводит данные за 1936 г., согласно которым в СССР оставалось 11 лютеранских пасторов и 50 католических патеров. Но это не было следствием того, что католики подвергались меньшим гонениям. Причина в том, что лютеранские пасторы использовали возможность для выезда и побега из страны на запад и оставляли свои общины, к чему их также побуждала необходимость заботиться о безопасности своих семей, тогда как католические священнослужители, свободно распоряжавшихся благодаря целибату своей жизнью, целиком жертвовали себя Бору (Stricker 1997, P.390).

Что касается немцев-католиков в Казахстане, то, безусловно, все эти процессы коснулись и их. Хотя имелись и некоторые особенности в практическом воплощении антирелигиозной политики на местах. Что объясняется отдалённостью от центра, отсутствием собственных церковных структур Католической Церкви на территории Казахстана (как мы видели, католические приходы Казахстана были в основном привязаны к структурам существовавшим в Сибири и Средней Азии) и не столь высокой численностью населения католического исповедания в регионе. Тем не менее, последствия антирелигиозной политики были значительными. Существенно осложнилась деятельность разъездных католических священников из Сибири, обслуживавших прежде католические приходы в Казахстане, были закрыты церкви, часовни, молитвенные дома, ликвидированы религиозные школы, запрещено религиозное обучение детей и молодёжи, проводилась антирелигиозная пропаганда и агитация, шёл натиск на семью и религиозное воспитание в семье, женщины, дети и молодёжь становились объектами советской «воспитательной работы». В «Обзоре уполномоченного представительства ОГПУ в Казахстане» от 28 февраля 1930 г. отмечается: «По религиозным убеждениям немецкое население составляет католиков, лютеран и меннонитов. Постоянных священнослужителей у немцев нет, за исключением лютеранских начётчиков и меннонитских проповедников, но их них, особенно из лютеранских начётчиков, значительная часть от служения религиозному культу отказалась в связи с лишением их, как служителей культа, избирательных прав» (Iz istorii nemcev Kazahstana 1997, P.49). Вместе с тем отмечаются и факты, свидетельствующие о том, что религиозная жизнь не прекратилась полностью: «...омский ксендз Мерц регулярно посещает немецкие посёлки в Казахстане и ведёт религиозно-пропагандистскую работу» (Iz istorii nemcev Kazahstana 1997, P.50). Власти в Казахстане также были вынуждены констатировать: «Существующее строгое подчинение религиозным традициям способствует сохранению среди населения специфической, национально-религиозной обособленности немцев от окружающего населения... Религиозный фанатизм... усугублённый родовыми отношениями и «помощью богатым бедным» является главным и очень большим препятствием

классовому расслоению в немецкой деревне. Все проводимые партийно-советские мероприятия упираются в кулацко-религиозное влияние и консерватизм немецкого населения, не встречая должной поддержки даже со стороны бедноты» (Iz istorii nemcev Kazahstana 1997, P.50). Начавшееся эмиграционное движение отчасти затронуло и некоторые немецкие католические посёлки, но при этом, конечно же, существенно уступало размаху эмиграции среди меннонитов (Brandes 2001). Вину за «сеяние миграционных настроений» власти возлагали в том числе и на священнослужителей и проповедников. Так указывается, что «ещё весной 1929 г. омский ксендз Мерц разослал по всем немецким посёлкам сообщение, что желающие немецкие колонисты могут выехать в Америку и чтобы они к этому готовились. В свою бытность в Петропавловском округе (2-3 раза) для отправления религиозных служб, он проводил здесь свою работу в этом направлении» (Iz istorii nemcev Kazahstana 1997, P.57).

Большим потрясением для немецких католических посёлков стала коллективизация – процесс, полностью противоречащий традиционному религиозному жизненному укладу и менталитету немецкого населения (German German 1999; Dönnighaus 2009). Советские документы этого периода свидетельствуют: «В Кустанайском округе уже появились новые попытки немцев выехать за границу. 5 февраля 1930 г. в Затобольском районе немцы посёлков Воскресенского в количестве 259 семейств и Безобразовского - 139 семейств подали заявление с ходатайством о выезде в Германию якобы на основании помещённой в газете статьи, разъясняющей порядок выезда в Германию. Причину выезда они мотивируют категорическим отказом от вступления в колхоз и желанием сохранения католической веры, падение которой неизбежно при проведении в округе сплошной коллективизации. В разрешении выезда немцам было отказано, а инициаторы задержаны» (Iz istorii nemcev Kazahstana 1997, P.66).

В 1920-1930-х гг. по стране прокатились волны групповых процессов против католического духовенства и мирян. Тысячи священнослужителей, монашествующих и мирян оказались в тюрьмах, лагерях и ссылках, терпя лишения и муки за веру. В очередной раз в своей истории Казахстан стал местом заключения и ссылки. По подсчётам, сделанным нами на основе Мартиролога Католической Церкви в СССР (Kniga pamjati 2000), через казахстанские тюрьмы, лагеря и ссылки прошло 122 человека - священников, монашествующих и мирян:

1. Священники, погибшие и умершие в казахстанских тюрьмах, лагерях и ссылке – 18;
2. Священники, прошедшие казахстанские тюрьмы, лагеря и ссылку, дальнейшая судьба которых неизвестна – 5
3. Священники, прошедшие казахстанские тюрьмы, лагеря и ссылку - вышедшие на свободу, переведённые в другие регионы – 45
4. Монашествующие и миряне, погибшие и умершие в казахстанских тюрьмах, лагерях и ссылке – 2
5. Монашествующие и миряне, прошедшие казахстанские тюрьмы, лагеря и ссылку, дальнейшая судьба которых неизвестна – 38
6. Монашествующие и миряне, вышедшие на свободу, переведённые в другие регионы – 14.

Большинство их было осуждено именно по так называемым «групповым делам». Обвинения при этом фальсифицировались. Исповедание религиозных убеждений было поводом для фабрикации дел по «антисоветской»,

«контрреволюционной» и «шпионской деятельности». Так в 1932 г. органы ГПУ начали подготовку группового процесса над католическим и униатским духовенством Украины. Участники «Фашистской контрреволюционной организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине» обвинялись в замыслах отторжения Советской Украины от СССР и в националистической деятельности, особенно среди молодёжи (Osipova 1996, P.65). В 1934-35 гг. групповое дело получило новый размах – по нему были привлечены и осуждены десятки священников и мирян. Многие из них отбывали наказание в Казахстане. Формулировки обвинительных заключений осуждённых несколько отличались друг от друга, но в сущности все они подводили почву под фабрикацию обвинений в участии в деятельности контрреволюционной фашистской организации.

9 июля 1935 г. по групповому делу «Фашистской контрреволюционной организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине» в Киеве был арестован священник Алоизий Шенфельд. Он обвинялся «в создании контрреволюционной националистической группы, в произнесении с амвона проповедей контрреволюционного содержания, в составлении планов выступлений против Советской власти, в организации поддержки осуждённым» (Kniga pamjati 2000, P.191). Как отмечает исследователь Н.С. Рублёва, «этот патер был осуждён вместе с восьмью ксендзами поляками и украинцами... Следствие по делу лично контролировали прокуроры УССР (А. Кисилёв) и СССР (Я. Вышинский)» (Rubljova 2000, P.350).

14 мая 1936 г. патер Алоизий Шенфельд был приговорён по ст. 54-4 и 54 - 11 УК УССР к 5 годам ИТЛ. 9 сентября его направили в Карлаг. Местом заключения 64-летнего священника стало Ортаузское отделение Карлага. 6 мая 1938 г. Алоизий Шенфельд скончался в лагере и был похоронен на лагерном кладбище (Kniga pamjati 2000, P.192).

Исследователи отмечают, что «характерной чертой всех процессов 30-х гг над патерами украинской части Тираспольской диоцезии было то, что массовым гонениям подвергались не только священники, но и паства Католической Церкви» (Rubljova 2000, P.350). По групповому делу «Фашистской контрреволюционной организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине» проходило и много мирян, часть из них была выслана в Казахстан. Так, мирянка Екатерина Иосифовна Галлер была активной прихожанкой храма св. Александра в Киеве, где обучала детей закону Божьему и собирала средства для помощи осуждённым священникам и мирянам. 29 июля 1935 г. она была арестована по групповому делу «Фашистской контрреволюционной организации римско-католического и униатского духовенства на Правобережной Украине». Заключительное обвинение гласило, что она «принимала участие в контрреволюционном воспитании учащейся молодёжи, участвовала в создании нелегального денежного фонда для оказания помощи осуждённым за контрреволюционную деятельность, хранила контрреволюционную литературу» (Kniga pamjati 2000, P.527-528). Екатерина Галлер была приговорена к 5 годам ссылки в Казахстан, где в 1938 г. за антисоветскую агитацию срок ссылки был продлён ещё на 3 года. В мае 1941 г. Галлер была освобождена из ссылки, о её дальнейшей судьбе по данным Мартиролога ничего неизвестно (Kniga pamjati 2000, P.528).

Начало групповому делу «Фашистской контрреволюционной католической организации немцев Поволжья» положил арест 10 января 1930 г. на перегоне

Полоцк-Боркович двух поволжских священников – Иосифа Бейльмана и Адама Беллендера, пытавшихся нелегально перейти границу с Польшей и объяснивших своё намерение невозможностью свободного служения в СССР. Сведения, полученные на допросах задержанных, способствовали вынесению «Постановления о производстве арестов и обысков» от 30 января 1930 г. Действие Постановления распространялось на 15 человек, проживавших в Саратове. Аресты прошли 1-2 февраля. «Притеснения верующих-католиков в немецких колониях Поволжья – снятие колоколов, запрещение служб, закрытие церквей, аресты священников приобрели в начале 1931 года массовый характер» (Osipova 1996, P.69). 10 февраля последовал арест ещё одной группы священников. В июле 1930 г. был арестован Аллоизий Каппес - «информатор Ватикана по СССР», сломленный в ходе допросов в Москве он «дал показания о своей контрреволюционной деятельности в 1917 г.» и подписал все пункты обвинения против себя. Именно эти «признания» будут основой обвинительного заключения по групповому делу немецкого католического духовенства Поволжья (Osipova 1996, P.71). Поволжье захлестнула волна арестов католических священников, следовавших один за другим. К лету 1930 г. были задержаны 20 немецких католических священников и большая группа верующих из приходов Поволжья». Теперь следствию надлежало получить от обвиняемых доказательства, что все они являются членами «Фашистской контрреволюционной католической организации немцев Поволжья», ставящей целью шпионаж в пользу Германии и Ватикана, террористическую и диверсионную деятельность, направленную на свержении советской власти (Osipova 1996, P.73).

Согласно сфабрикованному делу, истоки контрреволюционной деятельности этой организации восходили ещё к 1917 г., к моменту созыва съезда немцев Поволжья, на котором был образован «Немецкий Католический Союз» и «Немецкий Католический Союз молодёжи», проводившие «антибольшевистскую работу». Основателями и руководителями этих контрреволюционных организаций были священники, которые также руководили и восстанием крестьян в Поволжье в 20-х гг. Их контрреволюционная организация была, согласно показаниям, воссоздана на заседании состоявшемся в 1926 г. в Симферополе. Во главе организации стояли: Каппес, Баумтрог и Вейгель, составлявшие центр контрреволюционного руководства. Баумтрог, имевший высшее образование и «контрреволюционное прошлое» был подходящей кандидатурой для Ватикана и идеологом организации. Каппес был практиком-организатором. Руководство организацией согласно сфабрикованного дела шло по трём линиям:

1. Из Ватикана.
2. Из националистических германских центров.
3. Из германской разведки (Osipova 1996, P.73).

В мае 1931 г. были утверждены «Следственные заключения» по делу немецкого католического духовенства Поволжья. Основные обвинения: активная борьба с советской властью, создание контрреволюционной организации, шпионская работа для Германии и Ватикана, организация повстанческого и эмиграционного движения немецких колонистов.

Постановлением ОГПУ 20 апреля 1931 г. первая группа священников была приговорена: руководители и активные члены – «К расстрелу с заменой заключением в лагере сроком на 10 лет», остальные к заключению в лагерь на сроки от 5 до 10 лет. Семьи подлежали высылке в Казахстан.

6 июня 1931 г. был вынесен приговор и второй группе обвиняемых. Священники получили по 3 года лагерей с заменой на высылку в Северный край, остальные по 3 года ссылки. Всего по групповому делу «Фашистской контрреволюционной католической организации немцев Поволжья» было осуждено 37 человек, в том числе 20 священников (Osipova 1996, P.77).

Значительная часть осуждённых к ссылке оказалась в Казахстане. Арестованный первоначально по этому групповому делу священник Иоганн Циммерман после освобождения вновь был вновь арестован и приговорён к 3 годам ИТЛ в Карлаге, где 17 августа 1937 г. был расстрелян (Kniga pamjati 2000, P.184). По этому же делу проходил священник Роберт Гласснер. Он был приговорён к 3 годам ИТЛ и в 1931-1934 гг. находился в Карлаге (Kniga pamjati 2000, P.54).

В Казахстан была сослана семья мирянина Якова Дейлова, проживавшего в Москве и предоставлявшего квартиру приезжавшим в столицу А. Баумтрогу и А. Каппесу и обвинявшегося в активной работе по вербовке и переотправке в монастыри Австрии молодых прихожан из Республики Немцев Поволжья. Сам Яков Дейлов был приговорён к Высшей мере наказания с заменой на 10 лет ИТЛ. В 1930 г. его жена – Эрна Карловна Дейлова была привлечена в качестве свидетеля по групповому делу немецкого католического духовенства и мирян Поволжья, выслана с детьми в Казахстан. Дальнейшая их судьба неизвестна (Kniga pamjati 2000, P.545-547). Данила Карловна Бауэр, проживавшая в Саратове учительница, прихожанка местного храма, также была арестована по данному групповому делу в 1930 г. и выслана в Казахстан. Её дальнейшая судьба неизвестна (Kniga pamjati 2000, P.500). Прихожанка католического храма в с. Роледер, домохозяйка Стефания Гофман, также была арестована по групповому делу и приговорена к 3 годам ссылки в Казахстан, которая затем была продлена ещё на 3 года. Дальнейшая судьба её также неизвестна (Kniga pamjati 2000, P.541).

В 1933-1934 гг. на Украине, в Днепропетровской области проходил групповой процесс по делу католического духовенства и мирян «Варт и другие». Священник Иаков Варт, служивший в приходе Бердянского деканата, был обвинён в антисоветской деятельности и арестован 22 декабря 1933 г. Мартиролог называет имена 4 человек, проходивших по этому процессу (1 священник и 3 мирянина). 22 марта 1934 г., по итогам следствия, Варт был приговорён к 5 годам ИТЛ, которые отбывал в Сиблаге. После освобождения из Сиблага Иаков Варт был выслан в с. Георгиевка, Южно-Казахстанской области, где тайно служил Святую Мессу. Здесь отец Иаков жил и после освобождения из ссылки до своей смерти в 1970 г. Иаков Варт похоронен в с. Георгиевка (Kniga pamjati 2000, P.273-274).

Местом действия группового процесса католического духовенства и мирян «Таубергер и другие» стал юг Украины, в первую очередь, немецкие причерноморские колонии. По делу проходило 3 священника. Священник, чья фамилия дала название делу – Иоганн Таубергер был арестован 28 ноября 1934 г. Его обвинили «в организации передачи материальной помощи от зарубежных организаций и частных лиц, которая «предназначалась жителям немецких колоний», а также «в передаче провокационных сведений про жестокий голод и материальные невзгоды в СССР». 28 апреля 1935 г. он был приговорён по ст.ст. 54-4 и 54-7 УК УССР к 10 годам ИТЛ. В 1938 г. находился в Карлаге. В Мартирологе отмечается, что его дальнейшая судьба неизвестна (Kniga pamjati 2000, P.249).

По этому же групповому делу в ноябре 1934 г. был арестован священник Рафаил Лоран. Настоятель прихода с. Зульц (до этого служил в храме Св. Архангела Михаила в с. Баден). 28 апреля 1935 г. на открытом судебном процессе он, как и Таубергер, был приговорён к 10 годам ИТЛ. 29 мая 1935 г. 63-летнему священнику заменили лагерь на ссылку в Казахстан на тот же срок. Местом ссылки стал пос. Талгар Алма-Атинской области, где Рафаил Лоран находился вместе со своим другом священником Иосифом Крушинским. Рафаил Лоран умер в казахстанской ссылке в Талгаре в 1948г. (Kniga pamjati 2000, P.107-108).

Исследователь В.В. Ченцов, касаясь этого дела, отмечает: «10 мая 1935 г. Народный комиссар внутренних дел Украины В.А. Балицкий доложил ЦК КП(б) У дело «группы немцев-ксендзов, которые проводили в немецких районах и колониях активную фашистскую работу». НКВД предложил руководителю группы, генеральному викарию Римско-католической епархии в Украине прелату Крушинскому (67 лет) и настоятелю католической церкви в Зельце Лорану (63 года) дать по 10 лет лагерей. В 20-х числах мая в Карл-Либкнехтовском районе Одесской области состоялось открытое выездное заседание облсуда. Власти организовали присутствие делегаций колхозников, требовавших вынесения сурового приговора. Учитывая преклонный возраст, осуждённому Крушинскому и Лорану лишение свободы заменили высылкой в Казахстан. Остальных обвиняемых – Гофмана и Таубергера осудили к 10 годам лишения свободы» (Chencov 1998, P.102).

Несколько особняком стоит судьба священника Иосифа Крушинского. К моменту проведения группового процесса по делу католического духовенства и мирян юга Украины «Таубергер и другие» он уже находился в ссылке в Алма-Атинской области, к которой был приговорён на 3 года в мае 1932 г. В мае 1935 Крушинский был арестован и привлечён к следствию по групповому делу католического духовенства и мирян «Таубергер и другие». Иосиф Крушинский обвинялся в проведении работы по организации массовых обращений немецкого населения к фашистским центрам с просьбами о помощи, отправке за границу провокационных писем». Как уже отмечалось выше 10 лет лагерей были заменены ссылкой на 3 года в Казахстан. Крушинский был оставлен в Алма-Атинской области. В начале 1937 г. переведён в пос. Талгар под Алма-Атой, где, работая пастухом, тайно вёл пастырское служение в том числе и среди католиков-немцев. Иосиф Крушинский умер в казахстанской ссылке 31 июля 1940 г. и похоронен в Алма-Ате (Kniga pamjati 2000, P.102).

В августе 1935 г. начались аресты и следствие по групповому делу католического духовенства и мирян «Нейгум, Рейхарт и другие». По делу проходили католические священники и миряне Одесской области. «21 февраля 1936 г. состоялся групповой процесс над 6 патерами г. Одессы и области (И. Нейгум, Ц. Райхерт, И. Бах, В. Клепфер, И. Нольд, П. Айзенкрайн). Приговор – от 3 до 10 лет ссылки и лагерей» (Rubljova 2000, P.350).

В августе 1935 г. Был арестован настоятель прихода Св. Архангела Михаила в Одессе Цириак (Кириак) Рейхерт (Рейхарт). При обыске, как отмечается в следственном деле, ничего найдено не было. Традиционные обвинения в контрреволюционной деятельности, шпионаже и антисоветской агитации были сфабрикованы из фактов активной деятельности Рейхарта среди православного духовенства, выражавшейся в том числе, в приёме желающих в лоно Католической Церкви, а также из факта опеки над кружком «Живой Розарий». 21 февраля 1936 г. Кириак Рейхарт был приговорён по ст.ст.

54-4 ч.2 и 54-11 УК УССР к 10 годам ИТЛ, с заменой на 10 лет ссылки в Казахстан.

Рейхарт был направлен в Каркаралинск, где 66-летний священник, лишённый всяких средств к существованию, вынужден был голодать. Жизнь священника закончилась в Казахстане мученической смертью. 11 июня 1938 г. Кириак Рейхарт был арестован и приговорён к высшей мере наказания (ст.ст. 58-1а, 58-2, 58-11 УК РСФСР). 8 октября 1938 г. он был расстрелян (очевидно в Караганде) (Kniga pamjati 2000, P.142).

В ноябре 1935г. по групповому делу был арестован священник Иосиф Нейгум. Это был уже не первый арест. Патер Нейгум ранее работал законоучителем в школах Одессы, затем ректором и профессором Саратовской Духовной Семинарии, активно работал в Немецком Католическом Союзе. В 1929 г. был под следствием из-за передачи в Ватикан Декларации с подписями немецкого населения Одессы. Накануне первого ареста в 1930 г. Иосиф Нейгум был настоятелем храма Св. Клементя в Одессе и деканом, затем стал каноником. 11 ноября 1930 г. он был арестован и приговорён к 5 годам ИТЛ, но в связи с инвалидностью был освобождён из тюрьмы досрочно. И в 1935 г. - новый арест по групповому делу католического духовенства и мирян. Нейгум обвинялся «в контрреволюционной работе по объединению Церквей». 21 февраля 1936 г. он также был приговорён по к 10 годам ИТЛ, с заменой на 10 лет ссылки в Казахстан. Местом ссылки стала Караганда, где Нейгум находился под наблюдением органов НКВД, запретивших ему богослужение. В 1945 г. после окончания ссылки Нейгум был направлен на спецпоселение в пос. Талгар, Алма-Атинской области, где 9 октября 1955 г. и закончился его земной путь (Kniga pamjati 2000, P.122-123).

В 1925 г. в с. Панновка под Одессой был арестован священник Флориан Шульц, он был приговорён к 3 годам ссылки в Казахстан. Ссылку отбывал в Кзыл-Орде и Кустанае (Kniga pamjati 2000, P. 259). Казахстан стал местом ссылки и гибели священника Иосифа Кельша. В 1929 г. он был арестован в с. Иосифхайм (Крым) по обвинению в «нелегальной религиозной деятельности», получил 8 лет ИТЛ на Соловках, после освобождения был выслан на 3 года в Казахстан, проживал в пос. Майкудук, Карагандинской области. 3 сентября 1936 г. был вновь арестован и приговорён по ст.ст. 58-10, 58-11 к Высшей мере наказания. Иосиф Кельш был расстрелян в Карагандинской тюрьме (Kniga pamjati 2000, P.91).

Священник Яков Вольф был арестован по групповому делу католического духовенства в Новочеркасске и также был приговорён к 3 годам ссылки в Казахстан (Kniga pamjati 2000, P.218).

С 1938 г. в ссылке в Караганде находился священник Михаил Келлер, после освобождения он работал на стройке в Северном Казахстане (Kniga pamjati 283-284). В 1931 -1933 гг – в ссылку в Казахстан был отправлен священник Иоанн Рот (Kniga pamjati 2000, P. 146). В 1934 – 1937 гг. в ссылке в с. Челгир Актюбинской области находился священник Иосиф Круммель (Kniga pamjati 2000, P.100-101).

Многие ссыльные священники немецкого, польского, литовского происхождения в последующем тайно служили среди католиков-немцев. Жертвы мучеников и свидетелей за веру принесли благой плод для будущего Католической Церкви в Казахстане.

Первые 4 десятилетия XX века представляют собой довольно сложный и неоднозначный период истории немцев-католиков в Казахстане. На протяжении всего периода мы наблюдаем рост их численности в регионе,

вследствие добровольных и принудительных перемещений немецкого населения. Происходит постепенный процесс организации религиозной жизни немцев-католиков в новых регионах. Следует отметить наличие определённых сложностей, связанных с осуществлением практической религиозной жизни в Казахстане: отсутствие у большей части немцев-католиков (в отличие от материнских колоний), постоянной душепастырской опеки священника и культовых зданий. Немецкое население материнских католических колоний, конечно же, имело в этом отношении целый ряд преимуществ, и в большинстве своём, вплоть до 30-х гг. получало духовную поддержку в гораздо большем объёме. Но это не могло подорвать устоев твёрдой, передававшейся из поколения в поколение веры, являвшейся основой жизненного уклада немцев-католиков и в новых местах поселения в Казахстане. Данный период характеризуется сохранением религиозного сознания, и основанного на нём жизненного уклада, сформировавшихся в течении почти полуторавекового периода проживания в материнских католических немецких колониях в России. Отмечается явное преобладание религиозного сознания немцев-католиков над этническим. Каждый из них говорил о себе, прежде всего, как о католике, и уже потом как о немце, отдавая предпочтение конфессиональной общности перед этнической.

Первые десятилетия советской власти, ознаменованные жёстким антирелигиозным курсом государства, конечно же не могли не отразиться на религиозной жизни немцев-католиков в Казахстане. Но, несмотря на весь натиск, отмечалось мощное внутреннее противостояние религиозного сознания немцев-католиков внешним разрушительным тенденциям (Burgart 1999)⁷. Властям не удавалось с ходу разрушить традиционный этно-конфессиональный уклад жизни немцев-католиков в Казахстане. Аналогично ситуации в России и Украине, «несмотря на глобальные общественные трансформации и разрушение церковной инфраструктуры, в их массовом сознании произошли лишь незначительные секуляризационные подвижки» (Rubljova 2000, P.347; Stricker 1997, P. 389-391).

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Бургарт Л.А. Влияние миграционных факторов на формирование и развитие Католической Церкви в Казахстане // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сб. науч. трудов VII международной научной конференции. - Усть-Каменогорск, 2006. - С. 54-61.
2. Бургарт Л.А. Из истории немецких поселений в Восточном Казахстане (нач. XX века - 1941 г.). - Усть-Каменогорск, 1999.
3. Бургарт Л.А. Католическая Церковь и её верующие в СССР в 1920-е -1930-е гг. в современной отечественной историографии российских немцев // Доклад для Международной научно-просветительской конференции «История Католической Церкви в СССР в 1920-1930-е гг». - Москва, 2011.
4. Бургарт Л.А. Немецкое моноконфессиональное село в Казахстане: возникновение. Развитие, разрушение (историко-демографический аспект) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сб. науч. трудов XII международной научной конференции. - Усть-Каменогорск, 2011.
5. Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой четверти XX вв. Автореф. дис. на соиск. уч.ст. д.и.н. - Омск, 2009.
6. Вибе П.П. Переселение немцев-колонистов в Степной край в конце XIX – начале XX вв. (на примере Акмолинской и Семипалатинской областей) // История немцев Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. Алматы, 9-10 октября 1997. - Алматы, 1998.

⁷ ЦДНИ ВКО Ф.153, Оп.1, Д.439, Л.211-212,

7. Герман А.А. Большевизм и российские немцы // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. Москва, 17-19 сентября 1998 г. - М., 1999. - С. 284-293.
8. Грибанова Е. М., Зулкашева А. С. Из истории депортации немцев в Казахстан. 1936 год: переселение и обустройство (по документальным источникам) // История немцев Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. Алматы, 9-10 октября 1997. - Алматы, 1998. - С. 222-228.
9. Дик П.Ф. Этноконфессиональный компонент духовной культуры немецкой национальной группы // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18-20 сентября 2008 г. - М., 2009.
10. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов(под ред. Плева И.Р.). М., 1997.
11. Ерофеева И.А.В. Конфессиональные процессы среди немецкого населения Казахстана во второй половине XVIII – начале XX вв. // История немцев Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. Алматы, 9-10 октября 1997. - Алматы, 1998.
12. Из истории немцев Казахстана. 1921 -1975. Сборник документов. / Ответ. ред Г.А.Карпыкова. - Алматы-Москва, 1997.
13. Католическая энциклопедия. - Т. II. - М.: Издательство Францисканцев, 2005.
14. Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР. / Авторы-сост. о. Б. Чаплицкий, И. Осипова. - М.: «Серебряные нити», 2000.
15. Кригер В. Рейн, Волга, Иртыш. Из истории немцев Центральной Азии. - Алматы, 2006.
16. Краснобаева Н.Л. Конфессиональный состав мигрантов в Казахстане в конце XIX века (по материалам переписи населения 1897 года) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 16-17 мая 2008 г. - Усть-Каменогорск: Печатный двор, 2008.
17. Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. - М., 2011.
18. Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство. М., 1999.
19. Немцы России. Энциклопедия. Населённые пункты и места поселения. Энциклопедический словарь. / Сост. В.Ф. Дизендорф. - М., 2006.
20. Осипова И. «В язвах своих сокрой меня...». Гонения на Католическую Церковь в СССР. По материалам следственных и лагерных дел. - М., 1996.
21. Плева И.Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект) // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции, Москва 17-20 сентября, 1998 г. - М., 1999. - С. 203-208.
22. Плева И.Р.Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. - М., 1998.
23. Подопригора Ю. И. Немцы Павлодарского Прииртышья. - Алматы, 2010.
24. Рублёва Н.С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920-1930 гг) // Немцы России и СССР: 1901-1941. Материалы 6-й международной научной конференции. - М., 2000.
25. Смирнова Т.Б. Этническое самосознание и этнические процессы у немцев Западной Сибири // Российские немцы: проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции, Анапа, 20-25 сентября 1995 г. - М., 1996.
26. Чаплицкий О.Б. История Церкви в России. - СПб., 2000.
27. Ченцов В.В. Трагические судьбы. - М., 1998.
28. Чернова И. Религиозный фактор в социальных отношениях у немцев Алтайского края // Немцы Сибири: история и культура: материалы III междунар. науч.-практ. конф. - Омск, 2002.
29. Brandes D., Savin A. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919-1938. - Essen, 2001.
30. Dönninghaus V. Minderheiten in Bedrängnis. Sowjetische Politik gegenüber Deutschen, Polen und anderen Diaspora-Nationalitäten. 1917-1938. - München, 2009.
31. Keller K. Die Deutschen Kolonien in Südrussland. - B. I, II. - Nürnberg, 2000.
32. Mertens U. Handbuch Russland-deutsche (mit Ortsverzeichnis ehemaliger Siedlungsgebiete). - Nürnberg-Paderborn, 2001.
33. Partei und Kirchen im frühen Sowjetstaat. Die protokole der Antireligiösen Kommission beim Zentralkomitee der Russischen Kommunistischen Partei 1922-1929. / Übers. und Hrsg. Ludwig Steindorf. - Berlin, 2007.
34. Stumpp K. Das Russlanddeutschtum in Nord- (Sibirien) und Mittelasien // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. - 1964.
35. Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862. - Stuttgart, 1995.
36. Stumpp K. Verzeichnis der deutschen Siedlungen in Nor-(Sibirien) und Mittelasien. Stand 1928 // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. - 1964. - S.87 – 99. (Karte I, II).
37. Stricker G. Deutsches Kirchenwesen. Die Romisch Katholische Kirche //Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland. Hrsg. G. Stricker. Siedler Verlag. Berlin, 1997.

Reference

- Brandes, Savin 2001 – Brandes, D, Savin, A 2001, *Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919-1938*, Essen. (in Deutch).
- Burgart 1999 – Burgart, LA 1999, *Iz istorii nemeckih poselenij v Vostochnom Kazahstane (nach. XX veka - 1941 g.)*, Ust'-Kamenogorsk, 1999. (Burgart, LA 1999, *From the history of German settlements in Eastern Kazakhstan (the beginning of the twentieth century - 1941)*, Ust'-Kamenogorsk, 1999). (in Rus).
- Burgart 2006 – Burgart, LA 2006, Vlijanie migracionnyh faktorov na formirovanie i razvitie Katolicheskoy Cerkvi v Kazahstane, *Jetnodemograficheskie processy v Kazahstane i sopredel'nyh territorijah*. Sb. nauch. trudov VII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Ust'-Kamenogorsk, P.54-61. (Burgart, LA 2006, The Influence of migration factors on the formation and development of the Catholic Church in Kazakhstan, *Ethnic-demographic processes in Kazakhstan and neighboring territories*. Coll. scientific. the proceedings of the VII international scientific conference, Ust'-Kamenogorsk, P.54-61.). (in Rus).
- Burgart 2011 (1) – Burgart, LA 2011, Katolicheskaja Cerkov' i ejo verujushhie v SSSR v 1920-e -1930-e gg. v sovremennoj otechestvennoj istoriografii rossijskih nemcev, *Mezhdunarodnaya nauchno-prosvetitel'skaya konferenciya «Istorija Katolicheskoy Cerkvi v SSSR v 1920-1930-e gg»*, Moscow, 2011. (Burgart, LA 2011, Katolicheskaja Cerkov' i ejo verujushhie v SSSR v 1920-e -1930-e gg. v sovremennoj otechestvennoj istoriografii rossijskih nemcev, *Mezhdunarodnaya nauchno-prosvetitel'skaya konferenciya «Istorija Katolicheskoy Cerkvi v SSSR v 1920-1930-e gg»*, Moscow, 2011). (in Rus).
- Burgart 2011 (2) – Burgart, LA 2011, Nemeckoe monokonfessional'noe selo v Kazahstane: vznikovenie. Razvitie, razrushenie (istoriko-demograficheskij aspekt), *Jetnodemograficheskie processy v Kazahstane i sopredel'nyh territorijah*. Sb. nauch. trudov XII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Ust'-Kamenogorsk. (Burgart, LA 2011, Monoconfessional German village in Kazakhstan: the emergence of. Development, destruction (historical-demographic aspect), *Ethnic-demographic processes in Kazakhstan and neighboring territories*. Coll. scientific. proceedings of XII international scientific conference, Ust'-Kamenogorsk). (in Rus).
- Chaplickij 2000 – Chaplickij, OB 2000, *Istorija Cerkvi v Rossii*, Saint Petersburg. (Chaplickij, OB 2000, *History of the Church in Russia*, Saint Petersburg). (in Rus).
- Chencov 1998 – Chencov, VV 1998, *Tragicheskie sud'by*, Moscow. (Chencov, VV 1998, *Tragic fate*, Moscow). (in Rus).
- Chernova 2002 – Chernova, I 2002, Religioznyj faktor v social'nyh otnoshenijah u nemcev Altajskogo kraja, *Nemcy Sibiri: istorija i kul'tura: materialy III mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Omsk. (Chernova, I 2002, Religious factor in the social relations of the Germans in Altai region, *The Germans of Siberia: history and culture: materials of the III mezhdunar. scientific.-pract. Conf Omsk*). (in Rus).
- German 1999 – German, AA 1999, Bol'shevizm i rossijskie nemcy, *Nemcy Rosii v kontekste otechestvennoj istorii: obshhie problemy i regional'nye osobennosti*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moscow, P.284-293. (Herman, AA 1999, Bolshevism and the Russian Germans, *The Germans of Russia in the context of national history: General problems and regional peculiarities*. Materials of international scientific conference, Moscow, P.284-293.). (in Rus).
- Gribanova, Zulkasheva 1998 – Gribanova, EM, Zulkasheva, AS 1998, Iz istorii deportacii nemcev v Kazahstan. 1936 god: pereselenie i obustrojstvo (po dokumental'nym istochnikam), *Istorija nemcev Central'noj Azii*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Almaty, P.222-228. (Gribanova, EM, Zulkasheva, AS 1998, From the history of deportation of Germans to Kazakhstan. 1936: migration and resettlement (documentary sources), *History of Germans in Central Asia. Materials of international scientific conference*, Almaty, P.222-228.). (in Rus).
- Dik 2009 – Dik, PF 2009, Jetnokonfessional'nyj komponent duhovnoj kul'tury nemeckoj nacional'noj gruppy, *Jetnicheskie nemcy Rossii: Istoricheskij fenomen «naroda v puti»*. Materialy XII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moscow. (Dik, PF 2009, Jetnokonfessional'nyj komponent duhovnoj kul'tury nemeckoj nacional'noj gruppy, *Jetnicheskie nemcy Rossii: Istoricheskij fenomen «naroda v puti»*. Materialy XII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moscow). (in Rus).
- Ditc 1997 – Ditc, Ja 1997, *Istorija povolzhschih nemcev-kolonistov*, pod red. Pleve I.R., Moscow. (Dietz, J 1997, *The Story of the Volga Germans-colonists*, edited by Plehve IR). (in Rus).
- Dönninghaus 2009 – Dönninghaus, V 2009, *Minderheiten in Bedrängnis. Sowjetische Politik gegenüber Deutschen, Polen und anderen Diaspora-Nationalitäten. 1917-1938*, München. (in Deutch).
- Erofeeva 1998 – Erofeeva, IA 1998, Konfessional'nye processy sredi nemeckogo naselenija Kazahstana vo vtoroj polovine XVIII – nachale XX vv., *Istorija nemcev Central'noj Azii*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Almaty, 1998. (Erofeeva, IA 1998, Religious processes among the German population of Kazakhstan in the second half of the XVIII – early XX centuries,

- History of Germans in Central Asia*. Materials of international scientific conference, Almaty, 1998). (in Rus).
- Iz istorii nemcev Kazahstana. 1997 - *Iz istorii nemcev Kazahstana. 1921 -1975*. Sbornik dokumentov. / Otvet. red G.A.Karpykova. - Almaty-Moskva. (From history of Germans of Kazakhstan. 1921 - 1975. A collection of documents, Ed. GA Karpykova, Almaty-Moscow). (in Rus).
- Katolicheskaja jenciklopedija 2005 - *Katolicheskaja jenciklopedija*, T.II, Izdatel'stvo Franciskancev, Moscow. (Catholic encyclopedia, T.II, Publishing House Of The Franciscans, Moscow). (in Rus).
- Keller 2000 – Keller, K 2000, *Die Deutschen Kolonien in Südrussland*, B.I, II, Nürnberg. (in Deutsch).
- Kniga pamjati 2000 - *The book of memory. The martyrology of the Catholic Church in the USSR*, Avtory-sost. o.B Chaplickij, I Osipova, «Serebrjanye niti», Moscow. (Kniga pamjati. Martirolog Katolicheskoy Cerkvi v SSSR, Avtory-sost. o.B Chaplickij, I Osipova, «Serebrjanye niti», Moscow). (in Rus).
- Kruger 2006 – Kruger, V 2006, *Rejn, Volga, Irtysh. Iz istorii nemcev Central'noj Azii*, Almaty. (Kruger, V 2006, *Rein, Volga, Irtysh. From the history of Germans in Central Asia*, Almaty). (in Rus).
- Krasnobaeva 2008 – Krasnobaeva, NL 2008, Konfessional'nyj sostav migrantov v Kazahstane v konce XIX veka (po materialam perepisi naselenija 1897 goda), *Jetnodemograficheskie processy v Kazahstane i sopredel'nyh territorijah: sbornik nauchnyh trudov IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Pечатnyj dvor, Ust'-Kamenogorsk. (Krasnobaeva, NL 2008, Religious composition of migrants in Kazakhstan in the late XIX century (on materials of census of 1897), *Ethnic-demographic processes in Kazakhstan and neighboring territories: collection of scientific papers of IX International scientific-practical conference*, Pечатnyj dvor, Ust'-Kamenogorsk). (in Rus).
- Kurljandskij 2011 – Kurljandskij, IA 2011, *Stalin, vlast', religija*, Moscow. (Kurljandskij, IA 2011, *Stalin, power, religion*, Moscow). (in Rus).
- Licenberger 1999 – Licenberger, OA 1999, *Evangelicheskaja i luteranskaja cerkov' i Sovetskoe gosudarstvo*, Moscow. (Licenberger, OA 1999, *Evangelical Lutheran Church and the Soviet state*, Moscow). (in Rus).
- Mertens 2001 – Mertens, U 2001, *Handbuch Russland-deutsche (mit Ortsverzeichnis ehemaliger Siedlungsgebiete)*, Nürnberg-Paderborn. (in Deutsch).
- Nemcy Rossii 2006 – 2006 *Nemcy Rossii. Jenciklopedija. Naseljonnye punkty i mesta poselenija. Jenciklopedicheskij slovar'*, Sost. V.F. Dizendorf, Moscow. (2006 *The Germans Of Russia. Encyclopedia. Settlements and places of settlement*. Encyclopedic dictionary, Comp. VF Dezendorf, Moscow). (in Rus).
- Osipova 1996 – Osipova, I 1996, «V jazvah svoih sokroj menja...». *Gonenija na Katolicheskiju Cerkov' v SSSR. Po materialam sledstvennyh i lagernyh del*, Moscow. (Osipova, I 1996, «The plagues of their hide me...». *The persecution of the Catholic Church in the USSR. According to the materials of the investigation and the camp Affairs*, Moscow). (in Rus).
- Partei und Kirchen 2007 - *Partei und Kirchen im frühen Sowjetstaat. Die protokolle der Antireligiösen Kommission beim Zentralkomitee der Russischen Kommunistischen Partei 1922-1929*, Übers. und Hrsg. Ludwig Steindorf, Berlin. (in Deutsch).
- Pleve 1999 – Pleve, IR 1999, K voprosu o klassifikacii grupp nemeckogo naselenija Rossii (istoricheskij aspekt), *Nemcy Rossii v kontekste otechestvennoj istorii: obshhie problemy i regional'nye osobennosti*, Moscow, P. 203-208. (Pleve, IR 1999, To the question of classification groups of the German population in Russia (historical aspect), *The Germans of Russia in the context of national history: General problems and regional peculiarities*. Materials of international scientific conference, Moscow, P. 203-208). (in Rus).
- Pleve 1998 – Pleve, IR 1998, Nemeckie kolonii na Volge vo vtoroj polovine XVIII veka, Moscow. (Pleve, IR 1998, *Nemeckie kolonii na Volge vo vtoroj polovine XVIII veka*, Moscow). (in Rus).
- Podoprigora 2010 – Podoprigora, Jul 2010, *Nemcy Pavlodarskogo Priirtysh'ja*, Almaty. (Podoprigora, Jul 2010, *The Germans Of Pavlodar Region*, Almaty). (in Rus).
- Rubljova 2000 – Rubljova, NS 2000, Osobennosti sushhestvovaniya nemeckoj katolicheskoy obshhnosti v USSR (1920-1930 gg), *Nemcy Rossii i SSSR: 1901-1941. Materialy 6-j mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, Moscow. (Rubljova, NS 2000, Features history of the German Catholic community in the USSR (1920-1930), *The Germans of Russia and the USSR: 1901-1941. Materials of 6th international scientific conference*, Moscow.). (in Rus).
- Smirnova 1996 – Smirnova, TB 1996, *Jetnicheskoe samosoznanie i jetnicheskie processy u nemcev Zapadnoj Sibiri, Rossijskie nemcy: problemy istorii, jazyka i sovremennogo polozhenija. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, Moscow. (Smirnova, TB 1996, Ethnic identity, and ethnic processes among the Germans of Western Siberia, *Russian Germans: problems of history, language and current situation*. Materials of international scientific conference, Moscow). (in Rus).
- Stumpp 1964 (1) – Stumpp, K 1964, *Das Russlanddeutschtum in Nord- (Sibirien) und Mittelasien, Heimatbuch der Deutschen aus Russland*. (in Deutsch).

- Stumpp 1995 – Stumpp, K 1995, *Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862*, Stuttgart. (in Deutsch).
- Stumpp 1964 (2) - Stumpp, K 1964, Verzeichnis der deutschen Siedlungen in Nor-(Sibirien) und Mittelasien. Stand 1928, Heimatbuch der Deutschen aus Russland, P.87 – 99. (Karte I, II). (in Deutsch).
- Stricker 1997 – Stricker, G 1997, Deutsches Kirchenwesen. Die Romisch Katholische Kirche, *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland*, Hrsg. G. Stricker. Siedler Verlag, Berlin. (in Deutsch).
- Vibe 1998 – Vibe, PP 1998, Pereselenie nemcev-kolonistov v Stepnoj kraj v konce XIX – nachale XX vv. (na primere Akmolinskoj i Semipalatinskoj oblastej), *Istorija nemcev Central'noj Azii*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Almaty. (Vibe, PP 1998, The Resettlement of German colonists in the Steppe region in the late XIX – early XX centuries (on the example of Akmola and Semipalatinsk regions), *The History of Germans in Central Asia*. Materials of international scientific conference, Almaty). (in Rus).
- Vibe 2009 – Vibe, PP 2009, *Nemeckie kolonii v Sibiri v uslovijah social'nyh transformacij konca XIX – pervoj chetverti XX vv.* Avtoref. dis. na soisk. uch.st. d.i.n., Omsk. (Vibe, PP 2009, *German colonies in Siberia under conditions of social transformations of the late XIX – first quarter XX centuries*. dis. on competition of a scientific degree. academic article PhD, Omsk). (in Rus).